

Ветка чёрной смородины

Рассказ

Автор: Давудшах Сулейманшах

04 Октября 2012

Бледно-оранжевый диск солнца медленно катился за гору. Осенний день ничем не отличался от предыдущих. Только заметное утреннее и вечернее похолодания давала понять людям, что ровно через неделю сентябрь попрощается с ними. Группа учёных-биологов, в составе шести человек под командой седовласого, опытного ботаника Гурьевича Виктора Сергеевича, заканчивая изучению флоры известного и богатого растениями-эндемиками ущелья Самев, медленно спускалась на ночлег в чабанский домик, который находился в лесистом месте в центре ущелья. За Гурьевичем обычно следовал аспирант Иванов,- у них была одна научная тема и общие интересы. Не уставал от похода и покорения новых научных достижений, кандидат биологических наук Ризвоншоев Акбархон Алихонович, мужчина среднего возраста и хорошего телосложения. Он опекал своего ученика Дамира, который в ближайшее время тоже готовился к защите кандидатской диссертации. Старший лаборант и знаток лекарственных трав Гарибшо и молодой рыжеволосый Миликбек, только что закончивший биофак держались особняком. Они мало входили в контакт. Как и остальные, эти две лаборанта тащили на спинах большие рюкзаки и вещевые мешки зелёного цвета с большим грузом. Непосильная тяжесть для Гурьевича и Ризвоншоева, да и для остальных членов ботанической экспедиции, был заправленный груз в основном из гербарий растений и образцы плодов и ягод дикорастущих растений.

Как полагается обычно учёным-мужьям, по прибытию на место, они начинали дисциплинированно и поспешно готовить ужин. Миликбек, по-армейски, разводил костёр. Дамир принёс воду. Иванов начал открывать консервные банки. Гурьевич, Ризвоншоев и Гарибшо аккуратно раскладывая гербарий на газетных страницах, тоже присоединились к ним. Незаметно для всех и ужин «на бегах», состоявший из сухариков и разогретых тушёнок с чаем похожим больше на чефир, чем на обычный чай, подслащенный большими кристаллами рафинированного сахара быстренько завершился. Сумерки начали сгущать профиль безжизненных скал и очертаний гор. До наступления темноты мужики уже успели надуть матрацы и постелить на них спальные мешки. Ризвоншоев чувствовал себя немного разбитым и предлагал всем пораньше уснуть, дабы завтра спозаранку начать работу по изучению флоры соседнего ущелья

Ханевдара. Молодым людям было не до сна и настырный Иванов после паузы умоляющим голосом вдруг сказал:- Акбархон Алихонович, вы не возражаете, если кто-нибудь из нас расскажет нам напоследок какую-нибудь интересную историю из жизни. Не дождавшись утвердительного ответа, Иванов опять спросил:-Ну что, дорогие коллеги, наверное у вас нет возражений по этому поводу. –Хорошо, только, чтобы рассказ был поучительным и коротким,-вмешался в разговор Виктор Сергеевич. После долгого спора выбор пал на Дамира.

Дамир покашляв, и чтобы не огорчить Ризвоншоева тихим голосом начал рассказывать:- Никогда не думал, что я когда-нибудь стану ботаником, потому что ещё в средней школе и в студенческие годы, я больше участвовал в олимпиадах по химии, нежели по биологии. Сегодня ночью, посмотрев на такое ясное, многозвёздное небо, которое может быть существует только где-то в Тибете или на Гималаях, я расскажу вам воспоминание из моего далёкого детства, которое неразрывно связано с моей научной темой. А тема моей диссертации всем вам известна, и называется она,-«Биологическое разнообразие дикорастущих кустарниково-ягодных культур Западного Памира». Послушав одобрительный взглас Ризвоншоева и посмотрев на его игру с щелканием ночным фонариком, Дамир продолжил свой рассказ.-Точно не могу сказать, но это было осенью, и мне было тогда где-то восемь или девять лет. Ясно помню, что это было во время свадьбы дяди Алиёра,-сына деда Худоёра, и что тот день был выходным, ибо мы не были на занятиях. Ранним утром, мы-мальчишки засобирались на свадебный двор. Тогда,-в семидесятые годы, народ жил сытно и безбедно, но нам детям почему-то всегда хотелось попробовать свадебного плова с тмином и пахнувший запахом дыма и копчённостями. Этот свадебный плов обязательно чем-то отличался от нашего домашнего и готовил его никто иной, как борец и чемпион Зарчабек. Естественно, как и взрослым, так и нам-детворе, тоже было интересно послушать музыку, воочию увидеть свадебные песнопения, игру женщин на бубнах и пляску молодых. В тоже время нам было безгранично интересно смотреть в лицо робкого, молодого и счастливого жениха, следующего мелкими шагами за невесткой, укутанной поверху многочисленными разноцветными платками-шалями.

Я и мои одноклассники: Сарвар, Карамшо и Додихудо бесцельно торчали во дворе, то играя в прятки друг с другом, то наблюдая за церемонией отправки жениха в дом невесты. Бегая друг за другом и удаляясь от дома дяди Худоёра, мы очутились на главной улице нашего большого кишлака. В это время к нам приближалась наша одноклассница-Илчайзан. Илчайзан была шустрая и коварная, как Шайтан, хорошо танцевала в школьном кружке, но при этом отчего-то ненавидела уроки по математике и учительницу начальных классов. Её ненависть к этому предмету была такая сильная, что она почти не посещала уроков математики. В руке Илчайзан держала ветку чёрной смородины. Точно помню, что листья на ветке были жёлтые и немногочисленные. Зато какие ягоды висели на кистях

этой ветке; они были круглые, чёрные, небольшие и блестящие. Илчайзан посмотрев, как мы жадно смотрели на ягоды, вдруг заговорила: -Хотите смородину?-Хотим. Сорвав несколько кистей, она протянула нам ягоды. Мы съели ягоды, но Илчайзан резко отойдя от нас на несколько шагов, громко сказала: -Больше я вам ягод не дам. Если хотите смородины, пойдёте со мной в Барджангал. Там прямо за домом моего дядя Хоникбоя растёт целая роща чёрной смородины. Мы наивно смотрели друг на друга. С одной стороны мы не хотели покидать свадьбу, с другой стороны слова Илчайзан заманивала нас. Сарвар не удержался и спросил: -Что ещё ты предлагаешь Илчайзан? –Тому, кто пойдёт со мной, я отдам эту ветку. Словно заранее сговорившись, ребята следуя за лидером нашей улицы Додихудо, повернулись в сторону дома, откуда доносились слова певца «Шохи мо равво равве»(наш принц-жених на дороге). -Я пойду с тобой. –Ну что, пошли тогда. По дороге Илчайзан опять начала говорить о том, как там в Барджангале девушки каждую осень собирают ведрами чёрную и жёлтую смородину. Я мало бывал в Барджангале, так как этот маленький кишлак находился в трёх километрах от нашего кишлака. Другая причина непосещения нами этого кишлака, было злчное местечко-Гижадакен, которое находилось посреди дороги между нашим и соседним кишлаком. Мы-дети смертельно боялись ходить мимо Гижадакен. По переданию, в старину, здесь в заброшенном хлеве, жила Вайд (самка снежного человека) со своими детьми. Взрослые люди, даже женщины смело ходили по этой дороге и только мы дети, не рисковали ходить туда без сопровождения старших. Это место стал зловещим ещё после того, как там однажды ночью завгараж нашего совхоза Алибек увидел «пери», после встречи с которой он тяжело заболел. Впоследствии кожу бедняги повсеместно поразила витилига, и он поспешно оформив себе пенсию по болезни, стал домоседом и без надобности никогда не выходил из дома.

Пройдя мимо Гижадакен, Илчайзан понизив голос, спросила меня. – А ты веришь Дамир, что тут действительно ходит по ночам пери?- Не знаю, наверное есть тут что-то. Если не было бы никого, то почему все боятся этого места,- дрожа от испуга, сказал я. – А мой дядя Хоникбой вовсе не боится никого и ничего. Он и ночью ходит по этой дороге один. – Правда? –Клянусь Аллахом, я не вру. С этими словами она протянула мне опять горсть ягод. Сладко-кислый вкус ягод немного приободрил меня.

От Гижадакен до Барджангала осталось немного. Словно маленького голодного щенка, который постоянно ходит вслед за хозяином, я следовал за чародейкой-Илчайзан. Громкий смех коллег оборвал рассказ Дамира. От поменявшего тембра голоса Дамира стало ясно, что он огорчён выходками Миликбека и Иванова. Но, не обращая внимание на хихикание Миликбека Дамир продолжил свой рассказ.-Да, да, тогда я точно был похож на щенка. Только приманка у нас была разная. У голодного щенка приманка обычно кусок мяса. А у меня-ветка смородины с ягодами. Благополучно добравшись до Барджангала, Илчайзан беспрестанно говорила о чём-то и хвалила опять своего дядю Хоникбоя.

Наконец, перед нами первый дом жителя Барджангала. Дом Хоникбоя находился на окраине кишлака. Пройдя по извилистым переулками кишлака, Илчайзан вдруг заскочила за деревянные ворота, исчезала вовсе. Я остолбенел от неожиданности. Смотря через щель и ясно вижу, как Илчайзан крадётся за дувалом и хохочет. Немного погодя, я увидел её маленькую голову за каменной стеной.- Дамир, спасибо тебе, что проводил меня. Я из-за страха пред Гижадакеном хотела, чтобы ты пошёл со мною. А так, ты и вовсе мне не нужен, мой одноклассник. Если ты считаешь себя смелым, то возвращайся теперь один по этой дороге. Ну что, я пошла, закрыв калитку на цепь, сказала Илчайзан.- А ветка с ягодами.-Ха,ха,ха. Я, что, дура что-ли, чтобы отдать тебе такую большую ветку с ягодами. Иди, ищи, можешь найдёшь себе смородину.-Ты- хороший парень, Дамирджан. До свиданья.-Предательница вот кто ты, лисица длиннохвостая.

От чувства нахлынувшей обиды, я не знал что делать. Улицы были заполнены мальчишками и девчонками. Как назло, я не увидел ни одного взрослого человека вокруг себя. От одной мысли возвратиться одному мимо Гижадакен мурашки полезли у меня по спине. Вдруг меня озарила мысль. По соседству с Хоникбоем жила моя дальняя родственница,-тётя Давлатмо.-Пойду туда и попрошу тётю, чтобы её старший сын провёл меня дальше Гижадакена,- мысленно успокаивая себя, я зашёл во двор тёти Давлатмо. В большом доме тёти я никого не застал. Оказывается мужчины находились на сенокосе, в Баржире, а тётя Давлатмо и её муж были на свадьбе. Тесть моей тёти, восьмидесятилетний Алидуст с чётками в руках, тихо сидел на «нехе»(возвышение для сиденья в памирском доме). Увидев меня, старик Алидуст сказал:-Это ты сын Охон Манзаршо? Проходи. Что же ты стоишь как стеснительная девчонка за «дупеча»(маленький корридорчик в памирском доме)? С этими словами, встав с места, он поставил передо мной деревянную тарелку с крупными, красными яблоками-Гуламади.-Дед Алидуст, это правда, что за домом дядя Хоникбоя, есть заросли смородины?—А кто тебе этого сказал?-Мои одноклассники.- Неправда, внучек ты мой. Наш Барджангал,-кишлак безводный, а кустарники смородины в таких местах не растут.-А где-же можно найти леса чёрной смородины?- Лесов как таковых из смородины нигде нет, но в нашем ущелье Скад, смородина местами растёт возле водопадов и по берегам рек. Попрощавшись с дедом Алидустом, я вышел во двор. Тоска охватила меня.-Как же я пройду возле Гижадакена? А вдруг в лоб на лоб я встречу с этой проклятой пери. Мне ничего не оставалось делать, как найти себе защитника, сопровождающего меня мимо Гижадакена. И вдруг, о Аллах милосердный. Наконец мои причитания дошли до Великого Аллаха. Посредине дорог я увидел Туфалона с братом Кахрамоном и ещё несколько реятишек-барджангалцев с удочками. Видимо они собрались на рыбалку. Теперь я был спокоен, потому что Туфалон учился в восьмом классе вместе с моей старшей сестрой Давлатхотун и несколько раз бывал даже у нас в гостях. Я уверенно подошёл к Туфалону и рассказал ему о своей проблеме.-Ну что ты переживаешь, трусишка ты мой? Ребята, пойдём вместе. Мы шли молча. Туфалон впереди всех, я за ним. Остальные ребята отставали почему-то. Дойдя до Гижадакен, ребята

вместе с вожаком-Туфалоном бросились бежать обратно. Я, побоявшись идти дальше, со слезами на глазах, опять побежал вдогонку за ними. Таким образом, Туфалон и его команда, три раза доведя меня до Гижатакена, каждый раз дойдя до этого проклятого места, оставив меня, и бросались бежать к себе в Барджангал. Только в четвёртый раз ребята сжалились надо мной и проводили меня чуть дальше Гижатакена. Но, насмехавшись надо мной, так и не успокоились и бросив мне вдогонку мелких камней, кричали «беги поскорее, а то Вайд сейчас сожрёт тебя».

У родника, на окраине кишлака, я умылся и пошёл дальше. От громкого голоса певца, который надрываясь пел «Шохи мо хушо омадед»(добро пожаловать о наш принц-жених) я понял, что жених давно вернулся с дом невесты. Я не решился зайти в свадебный дом, где уже на мягких курпачах(ватные стёганные тюфяки) у Кицор-стана(гостевая часть памирского дома), сидели стеснительный жених с невесткой-красавицей. Поискав родных, я наткнулся на брата Вазирбека, который с усмешкой посмотрев на меня, укоризненно сказал:-Ну что, вернулся здоровым из Барджангала? За себя не можешь постоять и ещё хочешь покровительствовать за девчонок, рыцарь благородный. Мне Сарвар всё рассказал.-Ты хоть что-нибудь поел?-Нет,-сказал я,- утирая рукавом рубашки жгучие слёзы. Посадив меня в угол двора он сказал:-Подожди меня тут. Я скоро вернусь. Вскоре он вернулся с тарелкой остывшего плова. -Свежего не нашёл. Плов был не только холодный, но вдобавок ещё полит водкой. Я с аппетитом уплетая куски баранины, не обращал внимание на горький вкус водки.-Какой же ты бесчувственный, Вазирбек. Твой младший брат ест остывший плов и объедки Лашкарбека-алкаголика, а ты как будто ничего не увидишь,-послышалось сзади меня голос тёти Давлатмо.-Тётя Давлатмо, я не нашёл горячего,-оправдал себя Вазирбек. –Подождите, я сейчас принесу вам сладкий «чкаш»(специальное сладкое угошение для жениха и невесты). Потом я, вместе с Вазирбеком с аппетитом съели чкаш. В тот незабываемый день я испробовал и сладко-кислый вкус смородины, горький вкус плова от политой на него водки и сладкий на вкус чкаш. Но большее и острее всего в тот день я ощущал существование страха. Детский страх-это не наивное представление о чём-то не реальном. Она больше похожа на особого мира, постоянно внушаемый взрослым- детям. Мне тогда показалось что охваченный мной страх, тоже имел вкус и запах. Вкус страха- непонятный, а запах страха- таинственный.-У страха и глаза большие,-с пониманием добавил Ризвоншоев.-Верно, устад(учитель), но это было так давно. Вот такая история случилась со мною.

Автор: Давудшах Сулейманшах

Email:dawood2008@mail.ru

Тел: +992935427370 8352222655(дом), 8352224335(раб)

Хорог, Таджикистан 1.010.2012